

Если он не ошибался, этого человека звали Сюй Минчжэ. Он был родственником Линь Е и довольно известной личностью в столице.

Семья Сюй была влиятельной военной династией в столице, старшее поколение которой базировалось на горе Фулун. Они были одной из самых могущественных семей в столице, чья слава соперничала с Линь.

Все говорили, что семьи Линь и Сюй были близки. Многие знали, что мать Линь и мать Сюй были близкими кузинами, а Линь Е и Сюй Минчжэ считались двоюродными братьями, причём Линь Е был старше на два года.

Шэнь Цзялань узнал Сюй Минчжэ и, основываясь на своём опыте, понял его истинную природу. Как и Линь Е, Сюй Минчжэ был редким Высшим видом полулюдей.

Но он никак не мог понять, почему Сюй Минчжэ намеренно врезался в их машину и притворялся без сознания, продолжая эту игру до сих пор...

— Старший брат, он не двигается. Что нам делать? Может, вызвать полицию? Ууу... Я боюсь, меня арестуют и посадят...

Услышав о полиции, у лежащего на земле человека дрогнули ресницы, что не ускользнуло от внимания Шэнь Цзялая.

Внутренне усмехнувшись, он понял, что это всего лишь притворство.

Он остановил паникующего Шэнь Хайжо и медленно произнёс:

— Не нужно вызывать полицию. У меня есть способ, чтобы ты не сел в тюрьму. Хочешь узнать?

— Какой... какой способ?

Шэнь Цзялань мягко улыбнулся:

— Всё равно он не может двигаться, возможно, скоро умрёт. Мы можем снова наехать на него...

— Что???

Шэнь Хайжо слышал о подобных случаях. Некоторые богатые наследники, попав в аварию в пьяном виде, наезжали на человека второй раз, чтобы избежать последствий, просто заплатив компенсацию.

— Это... это слишком жестоко...

Шэнь Хайжо был в ужасе, не понимая, почему его старший брат стал таким жестоким и

страшным.

— Всё равно он умрёт, давай, садись за руль...

— Нет, не хочу.

Шэнь Цзялань прищурился, угрожающе сказав:

— Иди, или я отправлю тебя в тюрьму.

— Ууу...

Шэнь Хайжо действительно заплакал.

Прежде чем они могли договориться, человек, лежащий на земле и «умирающий», внезапно схватил руку Шэнь Хайжо. Его ресницы дрожали, и он «с трудом» открыл глаза.

Шэнь Цзялань всё это время наблюдал за ним и, увидев, как он открывает глаза, бросил на него пронзительный взгляд, словно говоря: «Я знал, что ты притворяешься». Пойманный на месте преступления человек слегка смутился, его взгляд стал уклончивым.

Шэнь Хайжо же заплакал от радости, сжимая его руку, смеясь и плача, как дурак.

— Слава богу, я не убийца...

Сюй Минчжэ сделал вид, что с трудом кашляет, едва слышно прошептав:

— Я, я...

Шэнь Цзялань холодно наблюдал за его неумелой игрой и резко сказал:

— Сяо Хай, это просто предсмертный бред. Давай просто выбросим тело.

Сюй Минчжэ широко раскрыл глаза. Как этот человек мог быть таким? Где его совесть? Разве он, как виновник, не должен испытывать хоть каплю вины перед жертвой?

Ответ Шэнь Цзялая был однозначным: нет.

Он был немного раздражён. Раньше он намеренно пугал Шэнь Хайжо. На дороге были камеры наблюдения, и пытаться сбить человека и выбросить тело под прицелом камер было бы крайне глупо.

Сюй Минчжэ, видя, как этот холодный и безжалостный человек смотрит на него с искрами в глазах, понял, что его разоблачили и что Шэнь Цзялань уже был им недоволен.

Он терпел этот «горящий» взгляд, переводя взгляд на другого человека. Хм, этот парень выглядел довольно доверчивым.

— Сяо Хай, выброси его, вот там кусты, они могут стать удобрением.

Сюй Минчжэ слабо застонал, его глаза загорелись, когда он посмотрел на Шэнь Хайжо, и он слабым, но твёрдым голосом сказал:

— Я думаю, я ещё могу жить...

Шэнь Цзялань: «...»

Никогда не видел такого наглого типа.

Шэнь Хайжо вздрогнул, но всё же обрадовался:

— Будь сильным, ты сможешь. Верь в себя, ты можешь преодолеть скорость жизни.

— О...

Шэнь Хайжо продолжил:

— Ты сейчас не должен засыпать, даже если увидишь ангела. Ты знаешь, кто такой ангел? Он поёт колыбельную, машет крыльями и незаметно уносит твою душу в рай. Тогда ты точно умрёшь!

Что за чушь?

Сюй Минчжэ смотрел в пустоту, снова слабо застонав. Этот глупец болтал без умолку, и это его раздражало.

— И ещё, ты такой тёмный. Откуда ты вообще взялся? Это так странно, но я понимаю, что ты говоришь. Ой, как больно...

Шэнь Цзялань, не выдержав, шлёпнул его по затылку. Этот дурак совершенно не понимал ситуации. Сидеть на земле и разговаривать с притворяющимся раненым человеком — это вообще нормально?

— Сяо Хай, с ним всё в порядке, пойдём.

Они потратили столько времени на этого типа, что Шэнь Цзялань уже хотел его ударить.

— А?

Хотя Шэнь Хайжо был сбит с толку, он всё же послушал старшего брата и потянулся к

лежащему человеку. Сюй Минчжэ охотно позволил ему помочь, притворившись слабым и опираясь на него.

Шэнь Цзялань обернулся и чуть не взорвался от гнева, закричав:

— Сяо Хай, что ты делаешь?

Шэнь Хайжо сжался, но смело ответил:

— Отведу его домой. Я его сбил, я должен отвечать.

Сюй Минчжэ чуть не прослезился. Вот это слова настоящего виновника! Мысли о том, чтобы сбить человека и выбросить тело, были просто ужасны, не так ли?

Хотя Шэнь Цзялань был полон гнева, глядя на глуповатое лицо своего брата, он сдержался и подошёл, чтобы «помочь» поднять этого высокого темнокожего парня.

— Сяо Хай, садись за руль, я посажу его на заднее сиденье.

— Хорошо, старший брат.

Когда Шэнь Цзялань, казавшийся умным, подошёл, чтобы помочь, Сюй Минчжэ решил сыграть свою роль до конца, расслабив тело и всей своей тяжестью навалившись на него. Шэнь Цзялань не ожидал этого и оказался в его объятиях.

Шэнь Цзялань: «...»

Сюй Минчжэ: «...»

На мгновение их взгляды встретились. Бесстрастное лицо Шэнь Цзялая оказалось вплотную к смущённому лицу Сюй Минчжэ.

Сюй Минчжэ смотрел на человека перед собой, замечая, что он довольно красив, хотя и слишком суров.

Шэнь Цзялань тихо прошипел:

— Ты ещё не отпускаешь?

Сюй Минчжэ выпрямился, отпустив его талию, и Шэнь Цзялань ударил его в живот.

— Ммм...

Было довольно больно.

После этого Шэнь Цзялань развернулся и ушёл, оставив Сюй Минчжэ под любопытным взглядом Шэнь Хайжо медленно пробираться к машине. Конечно, он был лишь на две десятых части действительно болен, а на восемь — притворялся.

Шэнь Хайжо снова повернулся, чтобы спросить:

— Точно не нужно в больницу?

Шэнь Цзялань холодно ответил:

— Не нужно, он не умрёт.

Сюй Минчжэ полужёжа на заднем сиденье стонал, и его неумелая игра была настолько очевидной, что Шэнь Цзялань даже не хотел её разоблачать.

Зачем притворяться, если тебя уже разоблачили?

Из-за доброты своего брата Шэнь Хайжо, который хотел привести этого человека домой, Шэнь Цзялань был вынужден терпеть этого подозрительного типа.

Так они вернулись домой, взяв с собой незнакомца. Шэнь Сяочу выбежал посмотреть и сразу же полюбил этого высокого дядю, который поднял его на руки.

— Дядя, как тебя зовут?

— Меня зовут Сюй Минчжэ, можешь звать меня дядя Сюй.

Достигнув своей цели, Сюй Минчжэ перестал притворяться больным. Шэнь Цзялань холодно наблюдал за ним, а Шэнь Хайжо удивлялся, как человек, который якобы был на грани смерти, вдруг стал полон энергии.

Шэнь Цзялань лишь вздохнул: «Глупец, я же говорил, что с ним всё в порядке. Он просто притворялся».

Сюй Минчжэ любил детей, считая их мягкими и милыми, как кролики, но обычно такими же пугливыми. Однако этот маленький кролик был другим — он был очень смелым.

Он подбросил Шэнь Сяочу в воздух, а затем поймал, вызывая у мальчика восторженные крики.

— Как высоко! Ух... как весело...

Шэнь Хайжо тоже закричал от страха:

— Не бросай его, опусти Сяочу...

Каково это — привести незнакомца в свой дом?

<http://bllate.org/book/15261/1346558>